

УДК 342.731(470+571)

DOI: 10.19073/2306-1340-2018-15-2-240-244

ГАРАНТИИ СВОБОДЫ СОВЕСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

СКИДАНОВА Анна Евгеньевна*

✉ skidanova123@mail.ru

Пр. Комарова, 7, Омск, 644092, Россия

Аннотация. В статье рассматривается механизм защиты права на свободу совести. Делается вывод о том, что обеспечение права на свободу совести возможно лишь при наличии специальных (юридических) гарантий. Предпринимается попытка выделения конституционно-правовых гарантий права на свободу совести в системе юридических гарантий права на свободу совести. С учетом имеющихся проблем, возникающих в определении системы юридических гарантий права на свободу совести, предлагаются рекомендации по усовершенствованию механизма их обеспечения в Российской Федерации в условиях действующего законодательства.

Ключевые слова: свобода совести, свобода вероисповедания, гарантии, Конституция Российской Федерации, проблемы, законодательное регулирование.

The Guarantees of the Freedom of Conscience in the Russian Federation

Skidanova Anna E.**

✉ skidanova123@mail.ru

7 Komarova pr., Omsk, 644092, Russia

Abstract. The article deals with the mechanism of protection of the right to freedom of conscience. It is concluded that securing the right to freedom of conscience is possible only if there are special (legal) guarantees. An attempt is made to identify the constitutional guarantees of the right to freedom of conscience in the system of legal guarantees of the right to freedom of conscience. In view of the existing problems arising in the definition of the system of legal guarantees of the right to freedom of conscience, recommendations are proposed for improving the mechanism for their provision in the Russian Federation in the current legislation.

Keywords: freedom of conscience, freedom of religion, guarantees, the Constitution of the Russian Federation, problems, legislative regulation.

В соответствии со ст. 28 Конституции Российской Федерации, «каждому гарантируется свобода совести, свобода вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними». В этой связи реализация права на свободу совести не мыслится без эффективных гарантий его защиты.

Вместе с тем проблемы гарантий обеспечения права на свободу совести, по существу, не были

комплексно исследованы, что отрицательно сказывается как на развитии государственных и юридических средств, при помощи которых граждане могут охранять право на свободу совести, так и на концепции правового государства в целом.

Поскольку законодательно термин «гарантия» не определен, существуют различные подходы к его пониманию. Так, словарь С. И. Ожегова под гарантией понимает «ручательство, порука в чем-нибудь, обеспечение»¹. В. Даль в толковом словаре дает следующее определение понятию гарантия: «гарантия – ручательство, поручительство,

* Адъюнкт адъюнктуры Омской академии МВД России.

** Post-graduate student at Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation.

¹ Ожегов С. И. Словарь русского языка. М., 1990. URL: <http://ozhegov-online.ru/slovar-ozhegova/garantiya/5311/>

порука, обеспечение, залог, ответ (с ответом), заверение, заверка, безопаска, обезопаска, безопасенье, страх»².

В науке конституционного права общепринят подход, согласно которому под гарантиями обычно понимаются закрепленные в нормативных правовых актах условия и средства, обеспечивающие осуществление, практическое воплощение в жизнь основных прав и свобод человека, личности и гражданина, их всестороннюю защиту от нарушения [1, с. 224]. Значимым является то, что именно гарантии позволяют реализовать права и свободы. В зависимости от средств, при помощи которых обеспечиваются законность и правопорядок в обществе, выделяют общие и специальные гарантии свободы совести.

Общие гарантии – совокупность экономических, политических, социальных средств и условий, делающих свободу совести реальной³. К общим гарантиям относятся политический режим, экономическая стратегия государства и т. п. Однако, как справедливо отмечает И. И. Раздымалкина, «общие гарантии прав и свобод граждан выступают в качестве условий (среды) реализации прав и свобод граждан, а поэтому они не могут сами по себе обеспечить реализацию, охрану и защиту прав и свобод. Обусловлено это тем, что такое обеспечение связано с использованием юридических средств такой реализации, охраны и защиты» [2, с. 13].

В этой связи особое место в обеспечительном механизме конституционного права на свободу совести занимают специальные (юридические) гарантии, создающие благоприятные условия для претворения названного права в жизнь [3, с. 13]. Под специальными (юридическими) гарантиями обеспечения права на свободу совести следует понимать правовые условия и средства, закрепленные в Конституции Российской Федерации, федеральном законодательстве, позволяющие обеспечить реализацию права на свободу совести [4, с. 13].

В свою очередь, специальные (юридические) гарантии можно классифицировать по отраслям права, в которых гарантируется свобода совести: международно-правовые, конституционно-пра-

вовые, административно-правовые, административно-процессуальные, гражданско-правовые, гражданско-процессуальные, уголовно-правовые, уголовно-процессуальные и т. п. [5, с. 143]. Мы согласны с такой классификацией, поскольку она позволяет полно отразить их специфику при реализации прав и свобод человека в определенной отрасли права.

Кроме того, в зависимости от уровня, на котором гарантировано право на свободу совести, систему юридических (специальных) гарантий свободы совести можно классифицировать: 1) на конституционно-правовые гарантии, закрепленные в Основном законе Российской Федерации; 2) международно-правовые гарантии, закрепляющие свободу совести во всевозможных ее интерпретациях; 3) гарантии свободы совести, закрепленные в федеральном законодательстве, регулирующие защиту и ограничение свободы совести в Российской Федерации; 4) гарантии свободы совести, закрепленные в конституциях (уставах), а также иных правовых актах субъектов Российской Федерации, направленные на защиту законных интересов многонационального населения, проживающего в конкретном соответствующем субъекте Российской Федерации; 5) гарантии, закрепленные в решениях органов местного самоуправления, регулирующие отдельные аспекты свободы совести⁴ [6, с. 123].

Таким образом, конституционное и федеральное законодательство является основой для формирования полноценных гарантий обеспечения права на свободу совести в Российской Федерации. Гарантированность и полная реализация права на свободу совести возможны лишь при условии четкой систематизации всей совокупности общих и специальных (юридических) гарантий, закрепленных в международных, федеральных, региональных и муниципальных нормативных правовых актах.

Несмотря на то что ни в действующем законодательстве, ни в доктрине конституционного права точно не определена система гарантий свободы совести, исходя из анализа и содержания текста Конституции Российской Федерации, можно говорить о том, что ядром

² Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. URL: <http://slovardalja.net/word.php?wordid=5558>

³ Гарантии реализации прав и свобод человека в России. URL: <http://center-yf.ru/data/Yuristu/garantii-realizacii-prav-i-svobod-cheloveka-v-rossii.php>

⁴ Об утверждении государственной программы Омской области «Государственное управление и реализация государственной национальной политики на территории Омской области»: постановление Правительства Ом. обл. от 12 окт. 2016 г. № 306-П // Омский вестник. 2016. № 42.

конституционно-правовых гарантий названного права выступает норма ст. 28 Основного закона, посвященная гарантированию реализации права на свободу совести и свободу вероисповедания на всей территории Российской Федерации.

Кроме того, реализация указанной свободы возможна с учетом таких конституционных положений, как принцип светскости государства, включающий запрет установления какой-либо религии в качестве государственной или обязательной, равенство всех религиозных объединений и их отделение от государства (ст. 14 Конституции Российской Федерации); право на идеологическое многообразие (ст. 13); право на равенство независимо от отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям (ст. 19); свобода мысли и слова и недопустимость быть принужденным к выражению своих мнений и убеждений и отказу от них (ст. 29); право на объединение и недопустимость принуждения к вступлению в какое-либо объединение или пребывание в нем (ст. 30); право на альтернативную гражданскую службу: гражданин Российской Федерации в случае если его убеждениям или вероисповеданию противоречит несение военной службы, а также в иных установленных федеральным законом случаях имеет право на замену ее альтернативной гражданской службой (ч. 3 ст. 59).

Именно названные конституционно-правовые гарантии позволяют реализовать право на свободу совести, они положены в основу российского законодательства в урегулировании религиозных отношений.

Наряду с конституционно-правовыми гарантиями свободы совести одно из центральных мест в обеспечительном механизме названной свободы занимают международно-правовые гарантии, закрепленные в нормах международных документов.

Среди универсальных документов, закрепляющих гарантии свободы совести и вероисповедания, следует выделить Устав ООН, Всеобщую декларацию прав человека, Международный пакт о гражданских и политических правах, Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах и др. В частности, Всеобщая декларация прав и свобод человека и гражданина, принятая Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 10 дека-

бря 1948 г., в ст. 18 гарантирует: «каждый человек имеет право на свободу мысли, совести и религии; это включает свободу менять свою религию или убеждения и свободу исповедовать свою религию или убеждения как единолично, так и сообща с другими, публичным или частным порядком в учении, богослужении и выполнении религиозных и ритуальных порядков»⁵.

Рассуждая о гарантиях свободы совести, также необходимо отметить, что они конкретизированы в специальном Федеральном законе от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях»⁶, которые позволяют обозначить их функциональное предназначение. Вместе с тем названный закон не обозначает четкой системы гарантий свободы совести, что не совсем положительно отражается на ее реализации. На сегодняшний день можно констатировать, что Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» определил тенденции развития религиозных отношений в Российской Федерации, взаимодействие религиозных объединений и государства, закрепил широкие полномочия государства и его органов в организации устройства религиозных объединений и т. д. Вместе с тем нормы, содержащиеся в названном законе, не в полной мере могут гарантировать реализацию права на свободу совести. В частности, неурегулированными остаются вопросы неопределенности в понятийном аппарате, используемом в урегулировании религиозной сферы; неопределенности в субъектах религиозных отношений, их правах и обязанностях; неодинакового правового положения религиозных групп и религиозных организаций; степени вмешательства государства в государственно-церковные отношения и т. д.

Обратившись к ретроспективному анализу, хотелось бы отметить, что правовые гарантии охраны и защиты свободы совести были закреплены в Законе РСФСР от 25 октября 1990 г. № 267-1 «О свободе вероисповеданий». Этот документ на законодательном уровне в ст. 5 определил систему специальных гарантий свободы совести, к которой были отнесены: равноправие граждан независимо от их отношения к религии; отделение религиозных и атеистических объединений от государства; светский характер системы государственного образования; равенство религиозных объединений перед законом;

⁵ Рос. газ. 1998. 10 дек.

⁶ Доступ из СПС «Гарант».

законодательство, обеспечивающее претворение в жизнь свободы вероисповеданий и устанавливающее ответственность за ее нарушение⁷.

Нормы административного права непосредственно закрепляют гарантии охраны и защиты права на свободу совести граждан. В Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) гарантированность права на свободу совести определена нормами административного права: так, положениями КоАП РФ предусмотрена ответственность за нарушение законодательства о свободе совести, свободе вероисповедания и о религиозных объединениях (ст. 5.26).

Нормы, закрепленные в ст.ст. 123.26–123.28 Гражданского кодекса Российской Федерации, гарантируя реализацию права на свободу совести, дают определение религиозной организации, согласно которому «религиозной организацией признается добровольное объединение постоянно и на законных основаниях проживающих на территории Российской Федерации граждан Российской Федерации или иных лиц, образованное ими в целях совместного исповедования и распространения веры и зарегистрированное в установленном порядке в качестве юридического лица (местная религиозная организация), объединения этих организаций (централизованная религиозная организация), а также созданная указанным объединением в соответствии с законом о свободе совести и о религиозных объединениях в целях совместного исповедания и распространения веры организация и (или) созданный указанным объединением руководящий или координирующий орган», определяют учредителей религиозной организации, статус имущества, принадлежащего религиозной организации.

Условия, закрепленные в Федеральном законе от 30 ноября 2010 г. № 327-ФЗ «О передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности», определяют порядок безвозмездной передачи в собственность или безвозмездное пользование религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящегося в федеральной собственности, собственности субъектов Российской Федерации или муниципальной собственности⁸.

Кроме того, существующий Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» определяет условия деликвентного поведения при понимании сущности, содержания свободы совести. Нормы названного закона закрепляют, в каких случаях деятельность религиозных объединений перерастает в преступную деятельность, угрожающую конституционному строю Российской Федерации, порядок профилактики религиозных объединений, деятельность которых может носить экстремистский характер, перечисляют круг субъектов, уполномоченных предупреждать, пресекать деятельность религиозных объединений, отдельные аспекты которой могут содержать экстремистский характер⁹.

Таким образом, в целом государственная политика в Российской Федерации направлена на урегулирование государственно-религиозных отношений. Вместе с тем полноценная реализация права на свободу совести в Российской Федерации является спорной на сегодняшний день. Конституция Российской Федерации закрепляет основные гарантии существования свободы совести, и прежде всего это связано с тем, что названное право является неотъемлемой частью жизни общества и существования демократического правового государства.

В свете сказанного перспективными в совершенствовании системы специальных (юридических) гарантий права на свободу совести представляются следующие меры:

1) необходимо обозначить систему конституционно-правовых гарантий и конкретизировать их в Федеральном законе от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях»;

2) политика государства в области охраны свободы совести должна быть направлена на поиск эффективной организации системы органов государственного управления и контроля. Для этого необходимо конкретизировать и четко разграничивать полномочия органов государственной власти Российской Федерации и органов государственной власти субъектов Федерации, должностных лиц и специалистов различных органов системы государственного управления, контроля и надзора в области охраны свободы совести;

⁷ URL: <http://spiritualfreedom.ru/o-свободе-вероисповеданий>

⁸ *Собр. законодательства Рос. Федерации*. 2010. № 49, ст. 6423.

⁹ *Собр. законодательства Рос. Федерации*. 2002. № 30, ст. 3031.

3) эффективность конституционного гарантирования права на свободу совести может быть достигнута путем проведения реформы в органах государственной власти. Полагаем, результатом этого может явиться создание отдельного специализированного государственного органа, деятельность которого будет нацелена на охрану свободы совести.

Список литературы

1. Конституционное право: университетский курс : учеб. : в 2 т. / под ред. А. И. Казанника, А. Н. Костюкова. 2-е изд., перераб. и доп. Т. 2. М. : Проспект, 2016. 478 с.
2. Морозова М. В. Конституционно-правовые гарантии права человека и гражданина на благоприятную окружающую среду в современной России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2007. 22 с.
3. Придворов Н. А., Тихонова Е. В. Институт свободы совести и свободы вероисповедания в праве современной России. М. : ИД «Юриспруденция», 2007. 123 с.
4. Раздымалина И. И. Механизм реализации гарантий прав и свобод граждан в сфере охраны общественного порядка : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М. 1991. 26 с.
5. Хазов Е. Н., Дорожко Ф. Л. Особенности и классификация юридических гарантий прав, свобод и обязанностей человека и гражданина в России // Вестник Московского университета МВД России. 2009. № 8. С. 140–143.
6. Хазов Е. Н., Хазова В. Е. Юридические гарантии прав и свобод человека и гражданина и механизм их реализации // Вестник Московского университета МВД России. 2017. № 5. С. 120–123.

References

1. Kazannik A. I., Kostyukov A. N. (Eds.) *Konstitutsionnoe pravo: universitetskii kurs. T. 2* [Constitutional Law: University Course. Vol. 2]. 2nd ed. Moscow, Prospekt Publ., 2016. 478 p.
2. Morozova M. V. *Konstitutsionno-pravovye garantii prava cheloveka i grazhdanina na blagopriyatnyuyu okruzhayushchuyu sredyu v sovremennoi Rossii*. Avtoref. dis. kand. jurid. nauk [Constitutional Law Guarantees of Human and Citizen's Right to a Favorable Environment in the Modern Russian Federation. Ext. Abstr. Cand. Legal Sci. Dis.]. Saratov, 2007. 22 p.
3. Pridvorov N. A., Tikhonova E. V. *Institut svobody sovesti i svobody veroispovedaniya v prave sovremennoi Rossii* [Institute of Freedom of Conscience and Freedom of Religion Law in Modern Russia]. Moscow, Yurisprudentsiya Publ., 2007. 123 p.
4. Razdymalina I. I. *Mekhanizm realizatsii garantii prav i svobod grazhdan v sfere okhrany obshchestvennogo poryadka*. Avtoref. dis. kand. jurid. nauk [Mechanism of Realization of Guarantees of the Rights and Freedoms of Citizens in the Sphere of Protection of Public Order. Ext. Abstr. Cand. Legal Sci. Dis.]. Moscow, 1991. 26 p.
5. Khazov E. N., Dorozhko F. L. *Osobennosti i klassifikatsiya yuridicheskikh garantii prav, svobod i obyazannostei cheloveka i grazhdanina v Rossii* [Characteristics and Classification of Legal Guarantees of Rights, Freedoms and Duties of Man and Citizen in Russia]. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii*, 2009, no. 8, pp. 140–143.
6. Khazov E. N., Khazova V. E. *Yuridicheskie garantii prav i svobod cheloveka i grazhdanina i mekhanizm ikh realizatsii* [Legal Guarantees of the Rights and Freedoms of Man and Citizen and the Mechanism of their Implementation]. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii*, 2017, no. 5, pp. 120–123.